

УДК 28(470.621)

ББК 86.38

Ч-17

Чамокова Сусанна Туркубиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)525128

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ АДЫГОВ
НА ПРИМЕРЕ ОСНОВНЫХ АДЫГСКИХ
КОСМОГОНИЧЕСКИХ БОЖЕСТВ**

(рецензирована)

У адыгов сформировался развитый и самобытный пантеон богов, изучение которого имеет огромное значение для анализа эволюции религиозных верований народа. Мифологические сюжеты, мотивы нартского эпоса, фольклорный материал и разнообразные исторические и археологические источники позволяют составить целостную картину зарождения, развития и сохранения в качестве пережитков религиозных взглядов адыгов, в целом, и политеистических представлений, в частности. Об основополагающей роли язычества в религиозной жизни адыгов позволяет говорить устойчивость этих верований и всегда присутствовавший в адыгской среде и традициях синкретизм.

Ключевые слова: адыги, религия, язычество, культ, пантеон, божества, культ, ритуал, мифология, эпос.

Chamokova Susanna Turkubievna, Candidate of History, assistant professor of the Department of History of the State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law, Maikop State Technological University, tel.: (8772) 525128.

**TRANSFORMATION OF THE RELIGIOUS BELIEFS OF THE ADYGHES
ON THE EXAMPLE OF THE MAJOR ADYGH COSMOGONIC DEITIES**

(reviewed)

The Circassians formed and developed an original pantheon of gods, the study of which is of great importance for the analysis of the evolution of the religious beliefs of the people. Mythological themes, Nart epic sketches, folklore material and a variety of historical and archaeological sources make it possible to create a complete picture of the origin, development and conservation of the religious views of the Circassians, as a whole, and polytheistic ideas in particular. The stability of these beliefs and the syncretism that has always been present in the Adygh environment and traditions highlights the fundamental role of paganism in the religious life of the Circassians.

Keywords: the Circassians, religion, paganism, cult, pantheon, deities, ritual, mythology, epic.

На смену наиболее ранним формам религии, выражающимся в древнейших народных культах постепенно приходит политеизм, соответствующий следующей стадии религиозного сознания. На определенном этапе у адыгов, как и у многих других народов, складывается самобытный пантеон языческих богов, для исследования проблемы развития религиозных взглядов народа целесообразно обратиться к анализу языческих богов.

Даже в период средневековья важную роль в религии адыгов продолжали играть языческие верования. Синкретизм религиозных представлений адыгов отмечался многими авторами этого периода. Одновременное сосуществование языческих и монотеистических верований, являлось основой религиозных взглядов адыгов периода средневековья. Без изучения этого вопроса невозможно реально представить целостную картину религиозных верований, так как само

существование у адыгов пантеона богов свидетельствует об определенном уровне культурного развития и отражает последующий период в эволюции восприятия мира. Если древнейшие культы существовали у всех народностей мира, то далеко не все они имели довольно развитую и стройную систему языческих представлений.

С исторической точки зрения языческие верования являлись отражением прошлых судеб народа, часто сохраняясь длительное время и надолго переживая ту действительность, в пределах которой возникли. В истории народа постепенно менялась обстановка его жизни. Новые условия нередко порождали и новые верования, но старые продолжали существовать рядом с ними, видоизменяясь и переплетаясь с новыми представлениями. Одни религиозно-магические идеи как бы наслаивались на другие, и, живя в сознании людей, переходили из поколения в поколение, образовывали сложный клубок идей разного исторического происхождения.

Древний пантеон божеств возник у адыгов в глубокой древности и в процессе своего развития испытывал различные внешние влияния. Особенно сильное воздействие на него оказали христианство и ислам.

Существует мнение, что до проникновения христианства на Северо-Западный Кавказ на религиозные обычаи древних предков адыгов оказали определенное влияние греки. Божества черкесов напоминали греческих богов, а образ греческой богини плодородия Афродиты-Апатуры был заимствован из греческого пантеона. [1]

Популярность культа Афродиты среди меотов (и прежде всего в синдской среде) объясняется тем, что греческие религиозные представления, связанные с идеей обожествления производительных сил природы, встретились с существовавшим у местного меото-синдского и скифо-сарматского населения аналогичного культа богини плодородия. Афродита стала общим кумиром как боспорских греков, так и местного населения. [2]

К тому времени у меотов уже полностью сложились и были повсеместно распространены культы плодородия, воды, камня, домашнего очага, о чем свидетельствуют археологические данные, найденные антропоморфные статуэтки, оче-видно, идолы. [3]

В связи с этим, не следует переоценивать эллинизацию этого региона. Особенно в первые века н.э. наблюдался и обратный процесс – влияние местной культуры на греческую.

Особенно хорошо это явление можно проследить на материале Пантикапейского некрополя и некрополей других городов Боспорского царства. Изменился костюм боспорца: необходимой принадлежностью становятся штаны и сапоги, а также медные украшения – гривны. Меняется обряд погребения: встречаются конские упряжи и даже конские захоронения, что характерно для местного, но отнюдь не для греческого погребального обряда. [4]

Проблема взаимовлияния греческой и местной культур находила как сторонников, так и противников. Л.И. Лавров считал ошибочными поиски истоков дохристианских верований адыгов в религии древних греков. Он оспаривал подобные попытки сопоставления адыгской культуры с античной, [5] и взгляды, согласно которым религиозная мифология адыгов будто бы "представляла собой прямой осколок древнегреческой". [6] Действительно, адыгский пантеон был самобытен и, скорее всего, не требовались какие-либо заимствования, так как религиозные верования отвечали на том этапе потребностям, касаясь всех сторон духовной и особенно производительной жизни народа.

О древнейших адыгских божествах можно судить, прежде всего, по мифологическим сюжетам и мотивам нартского эпоса. Многие религиозные представления восстанавливаются по языку, песням, танцам, устным преданиям, религиозным обрядам, ритуалам и традициям. Во главе древнего пантеона адыгов стоял верховный бог – Тха. Однако власть верховного бога над другими божествами часто не проявлялась, что свидетельствует о сравнительно позднем происхождении

верховного божества, по-видимому, уже в период военной демократии. К.Кох, путешественник XIX в. отмечал, что "основой всех религиозных взглядов черкесов является вера в высшее существо...". [7]

Тха генетически связан с архаическим божеством Солнца. Происхождение имени Тха от адыгейского "дыгъэ", "тыгъэ" – "солнце" дает основание предположить, что первоначально роль первого творца принадлежала божеству Солнца. [8] Тха пребывал на небе, по другому варианту – на Ошхамахо (гора Эльбрус, в адыгской мифологии местопребывание богов). Он сотворил мир, людей за семь дней и считался демиургом. В адыгейском языке существуют клятвы: Тхъэуэ мыр зи тыгъэ (клянусь богом, создателем этого Солнца), тхъэуэ мыр зи мазэ (клянусь богом, создателем этой Луны). [9]

Тха редко фигурировал среди других богов, но играл важную роль в культах, его именем начинались все хохи (посвящения). Постоянный рефрен хохов – ти Тхъэ, Тхъэшхуэ (наш бог, великий бог). [10]

Идея верховного бога появилась в период разложения общинно-родового строя и окончательно закрепились в классовом обществе. В результате эволюции Тха появился Тхашхо – Великий бог, выступающий абстрактным творцом всего. К нему постепенно перешли функции Тха.

Тха (Тхашхо) не имел идола. В честь него раз в году адыгами устраивалось всенародное ритуальное празднество, сопровождавшееся диферамбическими хохами, танцами, жертвоприношениями. "Черкесы не приносили, подобно славянам и другим язычникам, - подчеркивал С. Хан-Гирей, – в жертву людей, не пили их крови, не делали из их черепов задравных чаш". [11] Термин "тха" постепенно вошел как составной элемент в имена божеств и играл роль нарицательного имени, например, Псатха, Мезитха.

Божеством, дублирующим Тха, считался Псатхъэ (Псатха) – бог души (адыг. "псэ" – "душа", "тхъэ" – "бог"). Первоначально ежегодные представления проводились в честь Псатха, а затем уже – Тха. [12] Солнечный путь, по мнению исследователей, переродился в верховное божество жизни и души. [13] Против этого утверждения высказывался Л.И. Лавров, считая, что "напрасно некоторые авторы хотят изобразить его каким-то древне-кабардинским богом Солнца". [14]

В пантеоне богов Псатха следует сразу же за Тха (Тхашхо). Он небожитель и вместе с Тха раздаёт души и ведаёт ими. Кроме того, по мифологическим представлениям адыгов, Псатха возглавлял устраиваемый на Ошхамахо пир богов, что говорит о его особой роли среди языческих божеств.

Псатха вездесущ и способен воздействовать на природу – усмирять ураганы, бураны, бушующий океан. Он обладал календарным циклом празднеств и ритуалов, сопровождающихся танцами и играми. В фольклорном варианте сохранилось описание обряда почитания Псатха. В частности, на берегу р. Махочерсыхэ, у горы, склоны которой обращены к Солнцу, ежегодно устраивался сандрак – празднества, продолжавшиеся в течение полутора-двух месяцев. Обряды с плясками совершались вокруг идола Псатха. Описание идола не сохранилось, известно лишь, что это был деревянный фетиш. В жертву приносилась белая коза. [15]

Вера в душу зародилась у людей на заре человечества. В ходе формирования языческого пантеона божеств владельцем, распорядителем душ признавался один какой-либо бог. В дальнейшем, в эпоху монотеизма, вера в душу также вплетается во все мировые религии.

Вера в Псатха означала веру в загробный мир и почитание адыгами предков. Так, если дед или прадед только что родившегося младенца был героем, родители желали дать ребенку его имя. [16] Считалось, что душа умершего предка вселится в младенца и вместе с ней к нему перейдут все его добродетели.

В адыгском языке есть следующие изречения: "Си адэм и хьэдрыхэпсэ", "Си анэм и хьэдрыхэпсэ" – "Загробной душой отца", "Загробной душой матери". До сих пор адыги в течение года в определенные дни, обычно по четвергам (хотя некоторые указывают пятницу), проводят нечто наподобие поминок – жьамэ егъэу. Близкая к умершему женщина, обычно кто-то из родственников, печет лепешки, причем она не может быть заменена на протяжении всего срока. Лепешки раздаются родственникам, соседям, детям, и прежде чем отведать лепешку, необходимо произнести: "Тхъэм и псэм лыгъэс" – "Да донесет бог до его души".

В адыгской мифологии существует такое определение как "къэ 1анэ"– "кладбищенский стол". На могилу приносили стол с яствами.

По существующим в адыгских языках формулам: "Ипсэр хэльэтащ" – "Его душа улетучилась", "Ипсэр хьэршым хыхъэжащ" – "Его душа в поднебесье ушла" А.Т. Шортанов заключал, что душа воспринималась адыгами в легкой, прозрачной форме невидимой, но воображаемой, так как с древнейших времен все неосоздаваемое, воображаемое представлялось в виде эфирности. [17]

По поверьям, душа злого человека после его смерти переходила к злому человеку, доброго – к доброму. Так же душа могла перейти к животному или к растению. По свидетельству С. Хан-Гирея, у адыгов существовало поверье, что Псатха определяет участь души, когда она предстает перед ним на небесах. В зависимости от того, как жил человек на земле и складывалась его загробная жизнь и судьба его души. [18]

Из исследованного материала видно, что пантеон языческих богов был населенным, в нем были представлены основные обще-адыгские божества, имевшие свои празднества, часто календарно закрепленные. Проведение обрядов и ритуалов строго регламентировалось.

Наблюдается эволюция представлений о языческих божествах от древнейших народных культов через родовых патронов к обще-адыгским божествам и в дальнейшем к героям нартского эпоса.

Кроме того, выделение из общего числа богов Верховного бога – Тха (Тхашхо), сложившееся в народе представление о нем как о демиурге, о Верховном боге, говорит, что адыги уже были подготовлены к восприятию монотеизма.

Литература:

1. Хан-Гирей С. Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов // Хан-Гирей С. Избранные произведения. Нальчик, 1974.
2. Алексеева Е. Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов (черкесов)// Труды Черкесского НИИ. Вып. 2. Черкесск, 1954. С. 218.
3. Шилов В.П. Население Прикубанья к VII-середине IV в. до н. э. по материалам городищ и грунтовых могильников: автореф. дис ... канд. ист. наук. Москва; Ленинград, 1951. 12 с.; Анфимов Н.В. Древние поселения Прикубанья. Краснодар, 1953. С. 70-73; Броневский С. Новейшие географические известия о Кавказе. Ч. 2. Москва, 1823. 20 с.; Сизов В. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. Т. 2. Москва, 1989. С. 120.
4. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. Москва; Ленинград, 1949. 400 с.
5. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды Института этнографии. Новая серия. Москва, 1959. С. 196; Люлье Л.Я. Черкесия. Краснодар, 1927. С. 27-28.
6. Сиюхов С. Черкесы (Историко-бытовой набросок) // Известия общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 17. Краснодар, 1922. С. 135.
7. Кох К. Путешествие по России в кавказские земли // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974. С. 624-625.

8. Например, как германцы не знали других божеств кроме солнца, луны, Вулкана (Цезарь. Комментарии к гальской войне). Вып. XI-XIII, кн. 6. Москва, 1881. С. 76.
9. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик, 1982. 40 с.
10. Инал-Ипа Ш. Абхазы. Сухуми, 1960. 368 с.; Далгат У. Первобытная религия черкесов // Терский сборник. Вып. III, кн. 2. Владикавказ, 1893. С. 124; Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. Москва, 1971. 256 с.
11. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. 98 с.
12. Чамокова С.Т. Религия адыгов: генезис, динамика развития IV-XVI веков (историко-социологический аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 1997. 29 с.
13. Кабардинский фольклор. Москва; Ленинград, 1936. С. 76.
14. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды Института этнографии. Новая серия. Москва, 1959. С. 225.
15. Кабардинский фольклор. Москва; Ленинград, 1936. С. 82.
16. Адыгэ псалъэжъхэр. Т. 2. Нальчик, 1965. С. 78.
17. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик, 1982. 45 с.
18. Хан-Гирей С. Черкесские предания // Русский вестник. Т. II, кн. IV Санкт-Петербург, 1841. С. 75.

References:

1. Khan Ghiray S. *Faith, customs, habits, lifestyle of the Circassians* // Khan Ghiray S. *Selected works*. Nalchik, 1974.
2. Alekseeva E. *Materials for the ancient and medieval history of the Adyghs (Circassians)* // *Proceedings of the Circassian Research Institute*. Iss. 2. Cherkessk, 1954. 218 p.
3. Shilov V.P. *The population of the Kuban in VII – mid. of the IV century BC according to the materials of settlements and burial grounds: abstr. dis ... Cand. of History*. Moscow; Leningrad, 1951. 12 p.; Anfimov N.V. *The ancient settlements of Kuban*. Krasnodar, 1953. P. 70-73; Bronevsky S. *The latest geographical news about the Caucasus. Part 2*. Moscow, 1823. 20 p.; Sizov V. *The east coast of the Black Sea. Archaeological tours // Materials on the archeology of the Caucasus*. V. 2. Moscow, 1989. P. 120.
4. Gaydukevich V.F. *Bosporus kingdom*. Moscow; Leningrad, 1949. 400 p.
5. Lavrov L.I. *Pre-Islamic beliefs of the Adyghs and the Kabardians* // *Proceedings of the Institute of Ethnography. New episode*. Moscow, 1959. P. 196; L'Huillier L.Y. *Cherkessia*. Krasnodar, 1927. P. 27-28.
6. Siyukhov S. *The Circassians (Historical and household sketch)* // *Proceedings of the Society of the study of the Kuban region*. Vol. 17. Krasnodar, 1922. P. 135.
7. Koch K. *Journey through Russia to the Caucasian lands*// *The Circassians, the Balkars and the Karachais in the proceedings of European authors*. Nalchik, 1974. P. 624-625.
8. *For example, how the Germans did not know the other gods besides the Sun, Moon, Vulcan (Caesar. Comments to the Gali war)*. Vol. XI-XIII, b. 6. Moscow, 1881. P. 76.
9. Shortanov A.T. *The Circassian mythology*. Nalchik, 1982. 40 p.
10. Inal-Ipa Sh. *The Abkhazes*. Sukhumi, 1960. 368 p.; Dalgat W. *Primitive religion of the Circassians* // *Terek collection*. Vol. III, b. 2. Vladikavkaz, 1893. P. 124; Kalojev B.A. *The Ossetians. Historical and ethnographic research*. Moscow, 1971. 256 p.
11. Khan Giray S. *Notes about Circassia*. Nalchik, 1978. 98 p.
12. Chamokova S.T. *Religion of the Circassians: genesis, dynamics of the IV-XVI centuries (historical and sociological aspect): abstract of Dis. ... Cand. of History*. Maikop, 1997. 29 p.
13. *The Kabardian folklore*. Moscow; Leningrad, 1936. P. 76.
14. Lavrov L.I. *Pre-Islamic beliefs of the Adyghs and Kabardians* // *Proceedings of the Institute of Ethnography. New episode*. Moscow, 1959. P. 225.

15. *The Kabardian folklore. Moscow; Leningrad, 1936. P. 82.*
16. *Адыгэ нсалъэжъхэр. V. 2. Nalchik, 1965. P. 78.*
17. *Shortanov A.T. The Circassian mythology. Nalchik, 1982. 45 p.*
18. *Khan Giray S. The Circassian traditions // Russian Gazette. V. II, b. IV. St. Petersburg, 1841. P. 75.*